

Настоящие
Приключения

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВИТЬКИ И ГЕНКИ:

«Пчела-убийца». Гонки на мотоциклах
Челюсти – гроза округи. Секреты успешной рыбалки
Лесной экстрим. В погоне за снежным человеком
Супербой, Маньяк и Робот. Герои школьного вечера
В школе юных скаутов. Поиски клада
Искусство требует жертв. Видеоклип на «отлично»
«Т-34». Памятник forever

РАССЛЕДОВАНИЯ ФЕЛИКСА КУРОПЯТКИНА:

Вампир из Мексики
Жмурик-проказник
Стеклянная рука
Ночь летающих гробов
День повелителя пираний
Спасти Элвиса
Капкан на оборотня

ИСТОРИИ ИЗ БУДУЩЕГО:

Остров последнего злодея
Кошмар с далёкой планеты
Черничная Чайка
Планета чудовиш

Эдуард Веркин

Стеклянная рука

МОСКВА 2017

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Оформление серии *Дмитрия Сазонова*

В оформлении переплета использована работа
художника *Марины Лесковой*

Веркин, Эдуард Николаевич.

В32 Стеклянная рука / Эдуард Веркин. —
Москва : Эксмо, 2017. — 160 с. — (Настоя-
щие приключения. Повести для подростков
Эдуарда Веркина).

ISBN 978-5-699-91081-6

На что ты готов ради искусства? Некоторые — на всё. За «Белый альбом», автор которого, юный художник Паровозов, бесследно исчез, коллекционеры мечтают выложить кругленькую сумму. Пусть все, кто видел этот альбом, погибают или пропадают — это лишь увеличивает его ценность. Феликс Куропяткин тоже отправился на поиски: ведь его лучшая подруга пошла за зловещим альбомом в вымерший город. А Куропяткин не тот человек, чтобы оставлять девочку наедине с кошмарами...

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Веркин Э., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-91081-6

Глава 1

Титановый Феликс

— Ну? — Я поглядел на Тоску.

Тоска открыла портфель из крокодиловой кожи — приз за лучшую публикацию в подростковом журнале «Жизнерадостные страницы».

— Прошу. — Тоска достала из портфельных глубин свежую, пахнущую краской газету и протянула мне.

Приложение к всероссийскому еженедельнику, рубрика «Персона». Круто.

— Ты мне приносишь удачу, — заявила Тоска. — Редактор сказал, что по-

Стеклянная рука

шлёт этот материал на областной конкурс юных журналистов. И ещё, что шансы у меня велики.

— Поздравляю, — зевнул я. — Будешь великим журналистом.

— Журналисткой.

— Журналистом, — настоял я. — Слово «журналистка» мне не нравится, оно убогое.

Тоска задумалась, потом согласилась, что убогое.

— Читай статью, — сказала она. — Мне важно твоё мнение.

— Сие есть крупная ошибка. — Я стал разворачивать газету. — Настоящему журналисту должно быть плевать на чьё-либо мнение. Ибо, как говорили братья Гонкуры¹, писатель не отражает мир, он его делает.

— Какие братья? — заинтересовалась Тоска.

— Потом, — отмахнулся я и стал изучать статью.

¹ Эдмон и Жюль Гонкуры — французские писатели.

Эдуард Веркин

Тоска достала из портфеля толстую самодельную папку в красной обложке. Затем небольшую зелёную бутылочку и набор салфеток. Папку Тоска положила на стол, выдавила из бутылочки на салфетку зелёный гель и принялась аккуратно протирать крокодилью кожу портфеля. Тоска очень гордилась этим портфелем, любила его и всюду с ним ходила. Даже в школу. Даже за молоком.

Тоска холила свой портфель, я читал.

Материал назывался «Титановый Феликс: портрет последнего романтика». Титановый Феликс разместился на пол-полосы. Большая статья, с фотографией. На фото я был не очень похож на самого себя, уши оттопырены больше, чем надо. А так ничего, героически выгляжу.

И текст мне понравился. Приятно написано, с фантазией.

«Феликс Куропяткин снимает со стены томагавк. Это не простой томагавк. Этот томагавк подарил ему вождь племени могоук, посетивший наш город по программе

Стеклянная рука

народного культурного обмена. История чрезвычайно загадочная. Вождь выступал в университете. Рассказывал про жизнь индейцев в резервациях, про их борьбу за свои права, про индейские обычаи. Потом он вдруг замолчал. Тишина продолжалась минуты три, затем индеец вышел из-за кафедры, спустился в зал, подошёл к сидящему в восьмом ряду пареньку и вручил ему свёрток. И, ничего не объяснив, вернулся за кафедру и продолжил лекцию.

Пареньком был Феликс Куропяткин, а в свёртке был томагавк.

Сам Куропяткин утверждает, что этот томагавк имеет магическую силу. Он начинает вибрировать в зонах с паранормальной активностью. Потому что томагавк выкован из куска металла, взятого из потерпевшего крушение НЛО. Куропяткину виднее — с томагавком он на «ты»: с сорока метров срубает берёзку.

Вообще Феликс Куропяткин — весьма необычный молодой человек. Он не катается на скейтборде, не играет на ком-

Эдуард Веркин

пьютере и не ходит по ночным клубам. Он верит в привидения, леших, вампиров и оборотней. Если вы очень попросите и если у Куропяткина будет хорошее настроение, он покажет вам свои трофеи. Томагавк из металла НЛО — не самый необычный предмет в комнате у Куропяткина. Есть ещё лапа, отрубленная у оборотня, несколько штук вампирских клыков, белый порошок в трёхлитровой банке — Куропяткин уверяет, что это разложившаяся субстанция призрака из коровника совхоза «Весёлая Заря». Много чего. Небольшой магазинчик ужасов.

Но самое интересное Куропяткин прячет в тумбочке. В тумбочке под двумя замками хранится красная папка. В красной папке — отчёт о приключениях Куропяткина за последние пять лет.

Любой сочинитель романов ужасов выложил бы за красную папку приличные деньги. Но деньги Куропяткина не очень интересуют. Его интересуют приключения. Если грива на вашей колли по ночам за-

Стеклянная рука

плетается в косички, можете позвонить Куропяткину. Он наденет свой кожаный плащ, водрузит на нос очки и приедет. Он разберётся.

И красная папка пополнится инцидентом тридцать четыре».

— Нормально, — сказал я. — Кое-где невыдержанно, но это можно списать на стиль. Почти всё правда, это хорошо. Про кожаный плащ и очки с зелёными стёклами ты, конечно, придумала — их у меня давно нет. И про себя ты ничего не написала. О своём участии. О том, как деревья голосом могла валить...

— Это неэтично, писать о себе, — ответила Тоска. — К тому же это было давно.

— А как же правда?

— Правда — это то, во что верят, — отбрила меня Тоска. — Так говорили братья Гонкуры.

— Один — один, — сказал я. — Молодец, Тоска. А чего ты про красную папку принаплела? Красная папка — это ведь у тебя, а не у меня.

Эдуард Веркин

— Это не принаплетанье, это художественный вымысел. С красной папкой ты гораздо загадочней.

— Ты тоже. А почему «Титановый Феликс»?

— А почему нет?

Действительно, почему нет?

В красной папке Тоска хранила материалы для своей научной работы. Раньше она хотела написать книжку, но потом передумала. Решила, что книжка для неё — слишком жидко. Теперь Тоска собирала детский фольклор и думала на его основании провести настоящее исследование — про то, как менялись детские страхи на протяжении последних пятидесяти лет. В библиотеках сидела, взрослых опрашивала, детей. Искала разные истории, обрабатывала материал.

Старалась, короче. Серьёзной такой стала, даже удивительно. И даже музыку почти перестала слушать, что на Тоску было совершенно не похоже.

Стеклянная рука

Я ей даже завидовал. Мы вообще с ней теперь часто встречались, я был у Тоски чем-то вроде консультанта. Она раскапывала очередную дурацкую историю, затем шла ко мне, и я говорил ей, настоящая это история или нет.

Обычно все истории, что обнаруживала Тоска, были фуфловыми. Безжалостные котлеты-расчленители, летающая голова, крохотные зелёные человечки, разумные крысы-убийцы. А в конце появляется воин добра с мечом-кладенцом наперевес. Но иногда всё-таки среди историй выдуманных попадались и настоящие. Их Тоска документировала, производила с ними какой-то анализ... ну, меня это, короче, не очень интересовало, моё дело было маленькое — слушать и делать выводы.

Вот и сегодня. Тоска позвонила часов в девять и сообщила, что раскопала кое-что весьма интересное. Я сказал, что сейчас занят, но потом, часа в два, вполне смогу её принять.

Эдуард Веркин

Тоска сказала, что к двум обязательно будет, и приехала к одиннадцати, когда я, как всякий чистопородный джентльмен, ещё лежал в креслах и грезил о будущем.

— Вставай, Куропяткин! — Тоска бесцеремонно стала цапать меня за пятки. — Ты не поверишь, что я нашла! Отличная вещь!

Тоска была взволнована. Наверное, и в самом деле что-то интересное раскопала.

— Ну? — Я поглядел на Тоску со скукой смертельной тональности.

— Слушай! — Тоска развинтила свою красную папку и достала диктофон.

Диктофон — худшее изобретение человечества. После мобильного и телевизора.

— Совсем свежая! — Тоска нажала на кнопку. — Послушай! Всё-таки, это роскошно!

Сначала было тихо. Традиционный хруст, помехи какие-то, потом через помехи проклюнулся голос. Говорил мальчишка, лет десяти.

— ...Болото. А раньше пруд был, караси плавали. Мы в этом клубе долго

Стеклянная рука

жили, там Егор и научился рисовать. На стенах были герои разные, вот Егор их и срисовывал. А потом мать его в художественный кружок записала. Кружок был на первом этаже, а наша квартира — на втором, только вниз спуститься — и всё, хорошо очень, удобно. Так вот, Егор стал здорово рисовать...

Я показал Тоске палец, и она остановила рассказ.

— Егор — это, случайно, не Паровозов? — спросил я.

— Угу, — кивнула Тоска. — Паровозов. Тот самый.

Это было уже интереснее.

Егор Паровозов был известным в нашем городе и за его пределами молодым художником. Он разрабатывал какую-то свою хитрую технику живописи, и его прочили в Пабло Пикассо и Сальвадору Дали¹, но совершенно неожиданно он ис-

¹ Пабло Руис Пикассо, Сальвадор Дали — всемирно известные художники.

Эдуард Веркин

чез. Просто так. Говорили, что он отправился в лес за клюквой и погиб на болоте. Искали, но не нашли. Кажется...

— Давай дальше слушать. — Тоска снова включила диктофон.

Мальчишеский голос продолжил своё повествование:

— Он должен был в июле поступать в Москве в какое-то училище, где на художников учат. А потом эта история случилась. Знаете, ну эта история...

Мальчишка замолчал. Но я сразу понял, что за история такая.

История с пропавшими туристами.

В апреле в Белом лесу пропала группа туристов. Ну, не совсем пропала и не совсем туристов... Пять человек отправились за подснежниками в Белый лес. Там были весьма необычные подснежники, с золотистой прожилкой, редкие очень. Такие подснежники хорошо раскупались пассажирами проезжающих поездов, только вот ходить в Белый лес никто не решался, поскольку о Белом лесе ходила